

В Министерстве культуры СССР

ВЕЛИКОМУ ВОЖДЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В связи с подготовкой к всесоюзным выставкам, посвященным 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, Министерство культуры СССР и Союз художников СССР проводят всесоюзный открытый конкурс на создание портретов Ленина в живописи, скульптуре и графике.

Перед участниками конкурса ставится задача раскрыть средствами изобразительного искусства многогранный образ Ленина — великого мыслителя, революционера, вождя Коммунистической партии, основателя первого в мире социалистического государства.

Портреты представляются на конкурс под девизом: Конкурсные работы должны быть направлены в дирекцию художественных выставок и панорам (Москва, В. Полянка, 29а) до 1 июня 1967 года.

ДВА КОНКУРСА

КТО лучший исполнитель советской песни? На этот вопрос ответят результаты всесоюзного конкурса, объявленного к 50-летию Великого Октября коллегией Министерства культуры СССР, секретариатом правления Союза композиторов СССР, Всероссийским союзом (они проводятся в октябре нынешнего года в Москве). Могут участвовать профессиональные артисты не старше 35 лет, а также вокальные ансамбли, в состав которых исполнители тоже не старше 35 лет, рекомендованные министерствами культуры союзных республик.

Конкурс будет проводиться в три тура (два отборочных и один финальный). В первом туре должны показать две песни (одну новую, неизданную и никогда ранее не исполнявшуюся, и две по собственному выбору), во втором — пять (по времени гражданской войны или о гражданской войне, дооценного периода, затем песню Великой Отечественной войны, песню своей республики и еще одну по собственному выбору), в третьем туре — пять песен по своему желанию.

Победители конкурса награждаются премиями и дипломами. Для солистов установлены две первые премии — по 250 рублей, две вторые — по 200 рублей, две третьи — по 150 рублей, для ансамблей — одна первая премия в размере 400 рублей, одна вторая премия — 300 рублей, одна третья — 200 рублей.

Документы принимаются до 15 августа 1966 года по адресу: Москва, Нагорная, 15. Управление музыкальных учреждений Министерства культуры СССР.

Кроме того, коллегия Министерства культуры СССР, секретариат правления Союза композиторов СССР, Всероссийский союз объявляют еще один конкурс — на лучшую советскую песню. Предметом обсуждения жюри этого сооревнования будут сочинения, неизданые и никогда ранее не исполнявшиеся. Для авторов лучших произведений установлены премии (одна первая — в размере 250 рублей, одна вторая — в размере 200 рублей и одна третья — в размере 150 рублей) и два почетных диплома.

ВЫСТАВКА МОЛОДЫХ

МИНИСТЕРСТВО культуры СССР и Союз художников СССР совместно с Центральным комитетом ВЛКСМ приняли решение организовать всесоюзную выставку произведений молодых художников.

Выставка ставит целью показать творческие достижения молодых художников. На ней должны найти отражение темы труда, учебы и отдыха, молодых строителей коммунизма, их любви к Родине, готовность к защите великих завоеваний социалистического государства, искусства и героям мирных будней воинов Советской Армии и Флота, произведения, отражающие жизнь молодежи братских социалистических стран и стран капиталистического мира. Будут представлены новые произведения живописи, скульптуры, графики, плаката, монументального и театрально-декорационного искусства. В выставке могут принять участие художники не старше 35 лет, члены и кандидаты в члены Союза художников СССР, молодые художники, члены союза, студенты художественных учебных заведений страны.

Министерством культуры, правлением союзов художников, ЦК ЛКСМ союзных республик предложено осенью провести республиканская выставка произведений молодых художников. Отбор произведений на всесоюзную выставку осуществляется республиканскими выставочными комитетами, созданными на представителей министерства культуры, республиканских союзов художников, обкомов, крайкомов комсомола и ЦК ЛКСМ союзных республик. Работа по подбору, организации и утверждению состава экспозиции всесоюзной выставки осуществляется выставочным комитетом, созданным из представителей Министерства культуры СССР, Союза художников СССР и ЦК ВЛКСМ.

Проведение выставки намечено на ноябрь — декабрь этого года.

Грампластинки 1966 года

КОЛЛЕГИЯ Министерства культуры СССР признала постановление о плане грамзаписей на 1966 год. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина фирма «Мелодия» выпустит новую пластинку с записью речей В. И. Ленина, грамзаписи песен революции, избирательных песен союзных республик, альбом песни и танцев народов СССР, антологию детской и пионерской песни, детской советской поэзии; будет продолжена серия «Живые страницы истории советского театра» (4-й выпуск посвящен Театру имени Вахтангова, 5-й — Театру имени Ю. Юрьевского); любители смогут приобрести композиции спектаклей «Поднятия целины» (Ленинградский Большой драматический театр имени М. Горького) и «Шестое июля» (МХАТ). Этим же знаменательным датам посвящаются монографические пластинки о советских композиторах: Глинке, Михалкове, Шостаковиче, Хачатуряне, Свиридове, Кабалевском, Хренникове; увидят свет бесседы-лекции: советский балет, советская оперетта, кантико-ораториальная советская музыка, советская музыка в кино; литературные записи для молодежи включают выпуск пластинок: «Молодая гвардия»; «Как закаливались сталь», «Чапаев».

Среди музыкальных сочинений крупной формы в 1966 г. намечено выпустить: оперы: «Семь Тарасов», Д. Кабалевского и «Ценою жизни» А. Николаева; 2-ю и 3-ю симфонии Д. Шостаковича, 3-ю симфонию К. Караваева; 3-ю симфонию Ю. Юрьевского; 10-ю И. Иванова, симфонию А. Пирта; оратории «Ленин», А. Лемана, «Заря над степью» Г. Жуковской; «По следам Руставели» О. Танкянцциши; «Махагонит» М. Зарина, «Лунную ораторию» Э. Танбергса; канканы «К 20-летию Стилб» С. Прокофьева, «Ленин жив» Ю. Левитина, «Партия — наше счастье» А. Молдабекова.

Из сочинений классиков, запланированных фирмой «Мелодия», — симфонии Бетховена (№№ 5, 7, 8), Брамса, Вородина («Богатыри»), Калинникова (№ 2), П. Чайковского (№ 2, 3); «Бранденбургские концерты» Баха (№ 2 и 6); Концерто гроса Корелли и Генделя; инструментальные концерты Бетховена, Брамса, Дворжака, Моцарта, Чайковского; оперы «Свадьба Фигаро» Моцарта, «Сказание о граде Китеже» Римского-Корсакова; «Сорочинская ярмарка» Мусорского, «Сельская часть» Масканьи. Будут реставрированы и переписаны грамзаписи опер Вагнера («Лаэрт», «Гибель богов», «Тристан и Изольда»), Верди («Макбет», «Мейстер», «Руслан и Людмила»). Несомненный интерес для любителей современной музыки представят выпуски сочинений Б. Бриттена «Метаморфозы по Овидию», 6-й и 7-й симфонии М. Вайнберга, Г. Свиридова, 5 хоров, П. Аникеевым (Восточно- и Питтсбургская симфонии), Б. Чайковским (Концерт для виолончели с оркестром), Д. Шостаковичем (12-я симфония, Концерт для виолончели с оркестром).

НАВСТРЕЧУ XXII СЪЕЗДУ КПСС

ДИАЛОГИ В СЕЛЕ ГЯМИ

ОДИН АВТОР привнес в редакцию статью. Мысли ее на первый взгляд казались смелой и неожиданной. Настало время, утверждал автор, когда развитие культуры на селе уже не могут обеспечивать так называемые деятели. И дальше вводил — масштабный и тоже несколько неожиданный: все культурно-просветители надо преобразовать в институты культуры, чтобы они занялись подготовкой подобных деятелей для села. Статья, как и следовало ожидать, вызвала споры в редакции. Но двум линиям. Первая — вообще может ли институт готовить деятели или их склоняет к жизни деятельности. И второй — могут ли сельской культуры решить одни специалисты, пусть даже с высшим образованием.

В конец концов все (в том числе и автор) смылись на том, что статья страдает односторонностью и что автору следует хорошо промерить жизнью свои выводы и предложения.

БРАВО, «РОВЕСНИК!»

МОСКВА. [Наш корр.] «Ровесник» — это юное имя очень подходит хореографическому ансамблию из Ставрополя, который порадовал недавно москвичей своим искусством. Его участники — будущие сельские культурно-просветительницы — студенты Ставропольского культурно-просветительного училища. Пройдет несколько лет, и эти юноши и девушки будут руководить танцевальными коллективами родного края, а сейчас они с присущими юности задором и темпераментом исполняют танцы народов родного Ставрополья — обрядовые, шумовые, скомбрые хореографические миниатюры, русские народные песни. В репертуаре ансамбля — карачаево-черкесский танец «Праздник в ауле», «Новогодние гадания» — хореографическая картина, поставленная по мотивам новогодних образов селенгинской Ново-Троицкой Изобильненского района.

Ансамбль руководят на общественных начальниках преподаватели училища. Художественный руководитель и главный балетмейстер ансамбля — Анатолий Брунико. Конферанье, авторы стихов, костюмеры — все это сами участники ансамбля.

Сейчас «Ровесник» работает над новыми произведениями, которые покажут на XXII съезду КПСС. В дике когда будет проходить съезд, ансамбль выступит в колхозах, в районных центрах края.

Фото А. Трошникова.

Академия художеств СССР сообщает имена кандидатов в действительные члены и члены-корреспонденты, избранные в 1966 году в составе союзов художественных и научных учреждений изобразительного искусства, общественными организациями и воинскими частями.

В ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР

1. Абдулазис Михаил Гусейнович. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник СССР. В соревновании (оно проводится в октябре нынешнего года в Москве) могут участвовать профессиональные артисты не старше 35 лет, а также вокальные ансамбли, в состав которых исполнители тоже не старше 35 лет, рекомендованные министерствами культуры союзных республик.

Конкурс будет проводиться в три тура (два отборочных и один финальный). В первом туре должны показать две песни (одну новую, неизданную и никогда ранее не исполнявшуюся, и две по собственному выбору), во втором — пять (по времени гражданской войны или о гражданской войне, дооценного периода, затем песню Великой Отечественной войны, песню своей республики и еще одну по собственному выбору), в третьем туре — пять песен по своему желанию.

Победители конкурса награждаются премиями и дипломами. Для солистов установлены две первые премии — по 250 рублей, две вторые — по 200 рублей, две третьи — по 150 рублей, для ансамблей — одна первая премия в размере 400 рублей, одна вторая премия — 300 рублей, одна третья — 200 рублей.

Документы принимаются до 15 августа 1966 года по адресу: Москва, Нагорная, 15. Управление музыкальных учреждений Министерства культуры СССР.

Кроме того, коллегия Министерства культуры СССР, секретариат правления Союза композиторов СССР, Всероссийский союз объявляют еще один конкурс — на лучшую советскую песню. Предметом обсуждения жюри этого сооревнования будут сочинения, неизданые и никогда ранее не исполнявшиеся. Для авторов лучших произведений установлены премии (одна первая — в размере 250 рублей, одна вторая — в размере 200 рублей и одна третья — в размере 150 рублей) и два почетных диплома.

От Академии художеств СССР

Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник РСФСР, профессор. (Москва).

В ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ СССР

1. Абдулазис Абдуллаев Ахмаджан. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

2. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

3. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

4. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

5. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

6. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

7. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

8. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

9. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

10. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

11. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

12. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

13. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

14. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

15. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

16. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

17. Абдулзакар Есейл Есесевич. Живописец. Член-корреспондент Академии художеств СССР, Народный художник Азербайджанской ССР, лауреат Государственных премий СССР (Баку).

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

«ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ» — новое слово в нашем балетеоме искусств, скажем смело и открыто. И в то же время трудно найти произведение, настолько прочно связанное с традициями, основанными на них, породившими нас.

Мы призываем к открытиям в науке. Призываю в том смысле, что они составляют сущность ее развития, знаменуют каждый новый шагперед. Правда, сами открытия неизменно вначале кажутся парадоксальными, противоречивыми, привычному, установленному, так сказать, «житейскому» взгляду на вещи. Но проходит время, жизнь подтверждает закономерность и необходимость именно этого шага на пути познания истин, мы убеждаемся своим пропавшим сомнениям.

В искусстве произошли нечто аналогичное. Художники тоже исследуют жизнь и расширяют границы ее познания. Художественные открытия (в искусстве оно чаще называют «открытием») — это тоже новое слово о жизни, о самом искусстве, его возможностях.

Юрий Григорович — автор «Легенды о любви» — не изобретает новые драммы. Его языки — классика. Все драммы, которыми он пользуется, известны. Они имеют точные и давние, давно установленные наименования. Здесь сохранен и драматургический принцип построения классического балетного спектакля. Драмы акробатики (хотя уж что могло бы показаться необычным!) тоже не новы — она привнесла в наши балеты еще в двадцатых годах. Может быть, открытием являются сама тема спектакля — значительная, повествующая о сильных чувствах, о духовном благородстве и подлинности. Да, она значительна. Но не впервые наш балет говорит об этом. Новый герой давно уже властно завладел советской балетной сценой. И все же мы говорим — «открытие». В чем же? Прежде всего в новом пластическом видении мира, в расширении возможностей познания действительности хореографическим искусством, в создании новых человеческих характеров.

Вспомним споры о возможности балетного искусства, они были неотъемлемы от проблемы доступности. «Все ли доступно балету?» — не праздные размышления. Действительно, все ли? И говоря о героях балета, на характерах, мы прежде всего называли те черты, которые могли бы раскрыться с помощью танца. А ведь характер — основное зеркало отражения действительности в художественном произведении. «Определенный тип человеческого поведения, он влияет на сюжет и композицию, именно в человеческих характерах раскрывается, обретает конкретность и наглядность идея произведения». Сильные, яркие герои, одержанные одной страстью, — вот о чем прежде всего говорили, отмечая блестущую специфику «Промышленности» характеров, порожденные к соответствующим ситуациям, соответствующим конфликтам, которые обычно состояли во вспышках стихийных событий и страсти. Это совсем не означает поверхностность решений, нет. В рамках этих возможностей создавались (да еще и будут создаваться) произведения больших художественных ценностей. Но это изнутри. Границы приходило к творческим идейным, к поиску новых форм, в которых бы всплыли новые сюжеты, новые персонажи, новые мотивы.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей человеческие судьбы и характеры. И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье. И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

«Легенда о любви» открыла возможность создания в балете сложного характера. На наших глазах раздвинулись границы этого вида искусства, и сложный, противоречивый душевный мир, психология человека, его внутренняя борьба с судьбой, доступные темы.

Балет начиняется по сути дела с кульминацией — Махмез Бану спасает жизнь сестры, пожертвовав своей красотой. Нравственный подиум, который она совершила, требует огромного напряжения всех ее духовных сил. Балетмейстер Ю. Григорович делает нам сандеками борьбы членов с самим собой. Весь классический тщета монолог воспринимается как яркий процесс преодоления сомнений, отчаяния и завершается, наконец, победой человечности. Перед нами характер спасительный и гордый, способный на решительные поступки, но в то же время противоречивый, мятущийся.

Полюбив Фергаду, Махмез Бану осознала весь ужас привнесенной жертвы. Невозможность счастья порождает страшное отчаяние, и спать танцу обещает этот внутренний конфликт борьбы чувства и разума.

Драматическое сказание о Фергаде, сокрушающем Железную гору, что-

бы добить людям счастье в себе — любимую, становящуюся позднее для глубокие философские раздумья о жизни, о нравственном подвиге человека, о преодолении этических качеств, об истинной природе счастья. Только вера в человека могла дать возможность автору пьесы и либретто балета Назиму Хикмету, осужденному на смерть почти на починение заключения, написать этот гимн любви на десятом году пребывания в тюрьме. Никто не может сломить человеческую волю и веру. Великому нравственному испытанию подвергается и главный герой балета Фергада. Но это герой совсем иного плана. Если Махмез

Бану, олицетворяющий ее страсть, испытывающие, словно огненные, языки пламени; легкие, светлые темы ментани Ширин и вполне реальное окружение Фергады; вначале четверо юношей с бес民族文化 и веселым танцем, в затем изымающие — от юноши танцы.

Да, язык Григоровича — классика, но как своеобразен, как ярко индивидуален! В нем нет разделения на танец и пantomime, нет границ между классическим и характерным танцем. Восточный колорит легенд не стал самодовлеющим, в балете нет наложенного любованием экзотики, лишь отдельные пластические мотивы персидских гравюр, придающие легкую, чуть заметную наименование движением и позам. Рисунок танца восхищает своей графической четкостью линий, лаконизмом и сдержанностью.

Словно с помощью точнейших математических формул решены задачи композиционных построений и ритма. Но этот рациональный расчет не существует танца, не лишает его живой души, напротив, достигает огромнейшее драматическое напряжение и эмоциональный насыщенный, глубокий для полного и глубокого раскрытия идей произведения.

В балете не существует пока приемов записи движений. На спектакле судьба балетмейстерского замысла обычно всецело зависит от исполнителя. И мы знаем немало примеров, когда один и та же партия даже меняла свое смысловое значение в зависимости от исполнителя. Юрий Григорович, мне кажется, внес и здесь существенную поправку. Его рисунок танца словно приобрел предметные, осмысленные контуры. Он настолько выверен и прочен, что однажды только точного выполнения его уже достаточно для передачи самого сложного замысла. Мы знаем многое олиць большими актерами удач в «Легенде о любви» — И. Коллакова, Н. Бессмертнова, Т. Зиминой, В. Васильеву, Н. Долупашину, А. Лавренюк и другие.

Несомненно, индивидуальность артиста привносит свою краски, но смысл образа, его содержание, заключенное в совершенных рисунках классического танца, остается неизменным. Зато маленький нарушение технологии движений в этом балете навязчиво налегает урон, нарушает образный строй спектакля, прорывает как фальшивую ноту в оркестре. Такой танец приобретает самостоятельность, он требует фиксации, вляется подлинной художественной ценностью.

И действительно, в «Легенде о любви» танец определяет все — и музыку, и художественное оформление. А ведь эти компоненты зачастую сами решительные поступки, на смелую борьбу за свое счастье.

И как много нужно было для этого! Для подиума, для привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье. И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и образно раскрывает существо подиума.

Сложность и многогранность образов дает возможность для более полного и глубокого изображения событий. Не фон, на котором развертывается действие, в сложной картине жизни, тесно переплетающей судьбы и характеры.

И не абстрактные любви, вспышки и эпизоды, склоняющие перед нами лицо его воли и привык не отчаянию и желобам не поддавшись судьбе, а к сознанию необходимости борьбы за счастье.

И достигнув с помощью любви этих нравственных вершин, Фергада совершенствует свой подиум, за них уже всеобщего счастья. И танец ярок и

рядом с интересным собеседником

ВЕЛИКА сила литературного штампа. Вот мы договорились о встрече по телефону, до нее меньше часа, а перед глазами два совершенно разных, естественно, еще изображаемых образа моего собеседника, и они никак не хотят сливаться в один. Психолог... Вероятно, с томиками, первыми пальцами, с горящими, в самую душу воинствующими глазами, чуть ли не в гипнотизерском фраке даже... Но он военный психолог... И тут, показалось, еще один штамп наготове. Военный — стало быть, альте плач, волевой подбородок, скрипящие речи...

Когда мы встретились и подполковник Николай Александрович Шапкин усыпал об этих монах психогенетических террористов, он рассмеялся весело и паразитично и ответил я так...

— А журналистам разве повезло? С этой профессией в представлении ссылаются что-то такое: вертильное, поверхности... Можете благодарить за такое представление кого-то из писателей и драматургов. Ну хотя бы З. Радзинского, автора пьесы «104 страницы про любовь».

Видите? Странно, конечно, ведь большинство литераторов прошло через газеты, там, собственно, и первоначально держались в руках научились... А, эх, очень немногие из литераторов-мужчин не знакомы с армейской жизнью. Но посчитайте интересный образ современного офицера в пьесах или кинофильмах: «Окей», А. Штейн, еще дважды называли. И все...

А какая радость для поэтического человека увидеть «Окей» на сцене: круглые характеры, конфликты не надуманные — жизненные. Это же настоящие мужчины, люди думающие... Это же личности, а не карточные офицерки, у которых все и достоинства, что санитар блестят. А их много по книгам и фильмам развелось, ох, много.

Мне неизвестно, например, откуда Константин Фини черпал материал для пьесы «Сострой-рабыни». И не в том дело, что команда дивизии в своей пьесе по-чому-то называет «командиющим», в большинстве солдат сподвижники, пропагандисты. В армии они не служили, современного офицера ни в литературе, ни на экране не встречали. А военное дело в школе, как известно, отменено...

Был в нашей анкете и еще один интересный вопрос: «Что вы читали о современной армии?». Половина будущих курсантов ответила на него... причем. Вторая половина называла К. Симонова: около трети «Синий атома» Г. Березко и «Ранены и подожженки» Н. Горбачева. Вот и все.

Этот чье же вина — учителя, литераторы, библиотекарей? Думаетесь, ошиблись. В результате полнейшее незнание. Ни малейшего представления об армейской жизни, о профессии офицера. А тот, кто, быть может, создан для армии, так и не пришел в них...

Стало быть, нам приходится подсаживать учащимся людей, которым не повезло в других вузах. Как видите, и «фигура умоляющая» приносит определенный вред. Если же говорить об искалечении действительности и некоторых пропагандистах об армии, о вольном и невольном обединении образа современного военного человека, то уж урон, наносимый делу, много-гратично увеличивается.

— Теза нашей диссертации «О психологической подготовке школьников к профессии офицера»?

— Да. Но должен заметить, что сегодня в школах не делается почти ничего. В результате у большинства выпускников складывается неверное отношение к армии. Вот, пожалуй, наиболее распространенные из заблуждений. «Что это я буду тянуться перед полуграмотным старшиной?». Или: «Форма красава, зарплата пласти.

Или: «Люди, которые работают в армии, делают все, чтобы опустить в глазах зрителя до уровня стартера из фильма «Фельдфебель». И это не мешает автору к концу пьесы сделать неизданный комбат, комбатиром, полк!»

Офицерской среды, какой она изображается в пьесе, несет мешанинство, ласкотом, примитивность мышления... И тысячи зрителей уходят со спектакля с тревожными вопросами: «Неужели в армии так?».

СУБОТНИЕ ЧАЙКИ

У НАС был удивительный класс. Все там были вторыми. Был у нас второй Гаусс — синий был парень скучный. Позже он стал неаполинским ревизором. Был у нас второй Томас Альва Эдисон — сейчас он успешно слушает в артели, выпускающей заводных щенков. Были в классе второй Менделеев, специалист по подводному в Черниговской керамике, второй Максимов — редактор стилязатов, и второй Павлов, раздавший белых крыс. Даже второй Семен Трагуб — и тот имелся. Зверишки любили критиковать. На суде над лишним человеком Гамлетом прокурором выступил...

Но сегодня я что-то не встречаю имени моих дорогих вторых ни в прессе, ни в афишах, ни в списках кандидатов на высокие премии. Сгинули, пропали с глаз моих дорогих вторых, разбрелись по миру, по конторам да артелям, хотя учителя прошли им, мы учили необыкновенные и жизнь-специальности...

К чьему я это вспомнил? Да к тому, что они были вторыми. А может быть, двадцать вторыми. А может быть, две тысячи двести двадцать вторыми...

Мальчики были не виноваты. Они были слишком малы, чтобы что-то понимать. Виновата была инерция мышления вполне взрослых людей, привыкавших им и Павловом, и Гауссом.

Не так ли в жизни? Второй, второй, второй... Как часто мы раздаем звонкие и пустые клички. Прислушивайтесь:

— Это второй Бидструп...
— Это наш отечественный Ремарк...
— Это башкирский Паганини...
— Это среднерусский добробрат...
— Это Мазарефф районного значения...

А задумайтесь: разве такое уже было быть вторым?

Знал я мальчика, который не знал, что был даже второй Гихтом. Дело было в музыкальной школе. После очередного экзамена

дал». Во втором случае может наступить быстрое разочарование: переход от штатской демократии к жестокому регентству службы очень медленен.

И ничего удивительного здесь нет. никто не обясняет человеку простой вещи: хочешь командовать, научись повиноваться. Собственно, то же в любом виде хочется стать начальником, уметь вытащить деталь на станке. Но ведь там тоже бы легче — им строя тебе ин побудки. А если разобраться, речь идет о хорошем студента такой же жесткий. Думает же его и в том и другом случае объективная необходимость.

Польские товарищи тут нас кое-чем определили определено. Помните, что не так давно прошел фильм «Красные береты». Шедевром denne-ти не назовешь, но задачу свою она, по-моему, выполнила с блеском. Так армейская жизнь без всяких прикрас — трудная для новичков неизвестна. История эта занимает — правда, с параллелью, из самолета, их участники на панораме на чертовой высоте, словом, стоят семи голов. Но зато интересно, романтично. Потом один мой знакомый воинственный удивился, отчего это все призываются в демократии и демократии и солдатами, были призываются и т. п., делают большое дело.

Мы много (и справедливо) говорим о музеях боевой славы. Да, вспоминать смыну на героях необходимо. Не стоит забывать только, что люди, чьими подвигами мы так восхищаемся, умеют соответственно подниматься воинской дисциплине, стрелять, бросать гранаты, плавать. Во времена их молодости комсомольцы, не умеющие стрелять, считались белой вороной.

— Не могли бы вы назначить наиболее интересные в типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

Хорошо об этом горе-педагогах не скажешь. Но разве они единственные?

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.

— А если бы вы назначили самые типичные воинственные ситуации в сегодняшней армейской жизни? То, к чему приспособление искусства жизненно необходимо?

— Разве не замечательно для художника раскрыть диалектическое противоречие, присущее в армии?

— Тогда бы я спросил профессию офицера?, — почти делавшегося из-за вопроса.

— Учителя, в большинстве своем первые теги, пугали армией. Вот, дескать, познай, тогда узнаешь, где раны залечиваются.